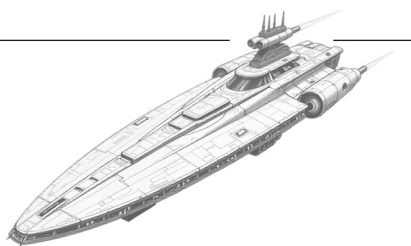

Оглавление

Начало	5
Судьба в контейнере	9
Гемелл	19
Надя	27
Богословский казус	38
Таэды	52
Отец	68
Иши	80
Подготовка экспедиции	95
Крикс	109
Перелет	117
Станция над Черной планетой	133
Плен	153
Новый сосед	169
Сбор информации	187
Спасательная экспедиция	204
Земля	210
Наставления Гемелла	223
Келли	229
Революция	242
Поле беспомощности	258
Космофлот	282

Настоящая надежда	298
Хроноаномалия	315
Решение	328
Драгана	340
Конец	378

Начало

Черный ксеноархеолог — своего рода падший ангел в пантеоне науки. Падальщик, разоряющий бесценные артефакты погибших цивилизаций ради личной наживы. Или ради ненасытной жажды знаний, как в моем случае.

Целый год я был черным ксеноархеологом и в то время писал дневник. Забросил после того, как оставил эту не вполне законную жизнь и стал матросом, а потом и офицером Космофлота. Не то чтобы не о чем было писать, просто изменился сам пишущий. Новый я не видел ни смысла, ни цели в том, чтобы продолжать записи старого меня.

Пока не оказался в поле беспомощности. Это психологический термин, используемый для состояния, при котором человек понимает, что надвигается ужасное будущее и он ничего не может сделать, чтобы предотвратить его.

Я застрял в этой мертвой зоне отчаяния достаточно надолго, чтобы обрести новую, жгучую потребность — описать полностью всю спираль событий, что закрутила в свой смертоносный вихрь меня, мою семью и все человечество. Угрозу, нависшую над нами. И что я делал в связи с этим...

Но главное, у меня наконец появился Читатель, ради которого стоит размотать клубок этой истории до конца. И очень серьезная причина, чтобы сообщить ему все, что последует далее, за этой строкой.

С чего бы начать? Продолжать с того момента, на котором я закончил свой дневник, неудобно. Прошло три года с тех пор, и подробно описывать все произошедшее будет утомительно, а читать это — еще утомительнее. Но и совсем не рассказать тоже нельзя.

Я вдруг понял, что первая книга записей может и не попасть к моему Читателю. В том безумии, что сейчас творится, единственная копия на планшете вполне может быть утрачена. Стоило сделать больше копий. Стоило распечатать ее... Но раз не сделал, придется тут рассказать и что-то из предыстории. Самый минимум.

Меня зовут Сергей Светлов. Мне тридцать лет. Скоро исполнится тридцать один. Я ученый. Кандидат археологических наук. Специальность «Ксеноархеология». Конкретно — некарристика. Раньше можно было не уточнять: в то время, когда я защищал диссертацию, человечество знало только одну вымершую внеземную цивилизацию, некарцев. Потом я обнаружил и другие. И не только вымершие. Муаорро. Таэдов. Дагонцев. И, конечно, Хозяев. Ужас, некогда терроризировавший галактику, а затем побежденный кем-то сильнее, о ком неизвестно вообще ничего.

Времена нарушений закона остались позади. Я больше не падальщик, не черный ксеноархеолог, работаю по-белому. Я встроился в систему, присягнул на верность Космофлоту Человеческой Федерации и ношу звание старшего лейтенанта, хотя оружие

НАЧАЛО

в руки брал лишь раз, для присяги. Место моей работы, научно-исследовательский центр «Фронтир», принадлежит Космофлоту. Возглавляю ксеноархеологический отдел. Вместе с моей прекрасной женой Лирой Светловой, в девичестве Недич. Да, она все-таки взяла мою фамилию, и да, мы действительно возглавляем этот отдел вдвоем, на равных. Как два солнца в бинарной звездной системе. Впрочем, несколько месяцев после рождения нашей дочки участие супруги в работе отдела было существенно ограничено, так что в тот период я стал единоличным руководителем. Но недавно Лира вернулась, не досидев до конца декрета. Отчасти из-за фанатичной влюбленности в ксеноархеологию. А отчасти из-за того, что мы оба знали: это последний год ее жизни.

Ей хотелось успеть сделать как можно больше...

Ну, вот я и написал это. Выдавил из себя, как яд. Самому противно. Впервые озвучил это черное знание, что годами точило меня изнутри. А раньше даже в мыслях спорил, мол, еще ничего не предопределено, я найду выход, какое-то решение... Но в глубине, в той тихой части сознания, где не живут иллюзии, я знал. Все это время я знал, что она с большой вероятностью умрет в этот проклятый год... Смерть, как черная дыра, уже начала незримо растягивать ее в нить, засасывая в свой губительный горизонт событий.

И нет, это не болезнь. Она совершенно здорова. Это судьба. Бездушная космическая машина по перемалыванию надежд.

Так, я опять неправильно пишу. Скучно. Лира — единственная, кто пока что читал мои дневники. Ну, еще Гемелл, конечно, но, по его мнению, писательские потуги в моем случае — просто придурь и пустая трата нейронных импульсов.

Гемеллом называет себя сознание инопланетянина из расы муаорро, которого убил наш корабельный андроид Герби четыре года назад. Тело Гемелла было расщеплено на атомы, но разум поселился в моем сознании и стал с тех пор моим постоянным спутником. Мы делим одно тело на двоих. Наши мнения, в том числе о моем творчестве, часто не сходятся.

Лире же дневник понравился, но она посоветовала уходить от долгих рассуждений: «Давай больше диалогов, больше действия! Пусть история дышит, а не тонет в трясилах постоянной рефлексии». Что ж, постараюсь. Только сначала — еще одна трясина. Последняя. Надеюсь, что последняя. Уж как пойдет...

Итак, судьба. Неумолимый рок. Фатум. Для меня все это сконцентрировалось в одном предмете — синем контейнере десять на двадцать сантиметров размером. Чуть больше ладони. А точнее, в том, что спрятано внутри этой холодной стальной шкатулки...

Мне никогда не нравилась концепция судьбы. Вызывала внутренний протест. И когда я был убежденным атеистом, и когда перестал им быть. Бабушка говорила, что судьба — это сокращение от «суд Бога». Но я так не думаю. И этимология кажется сомнительной, и понятия эти слишком уж разные: безличная судьба и Бог-личность.

Интуитивно кажется, что судьбу можно обмануть, она же слепая... но Бога не обманешь. Он зрячий. Более того: всевидящий. С другой стороны, с судьбой не договоришься, не упросишь, не вымолишь иного исхода. Все равно что кричать на ураган, уговаривая его не дуть на тебя. Или умолять

СУДЬБА В КОНТЕЙНЕРЕ

электричество не бить током, когда ты трогаешь оголенный провод... Проси не проси — они сделают то, что всегда... А вот с Богом шанс есть. В отличие от безликой судьбы Бог-личность может слышать. Может простить. Может помочь. Может изменить все, вывести из любого жизненного тупика.

А может и не вывести.

Может и не помочь.

Может и не простить.

Он имеет право решать о Своих действиях не в меньшей степени, чем мы.

Судьба в контейнере

Первые главы — до начала спасательной экспедиции — пойдут не в хронологическом порядке, а в смысловом. По темам и персоналиям. И начну я с самой главной темы, от которой, как от ствола, произрастут ветви последующих событий.

С темы судьбы.

Итак, синий контейнер десять на двадцать сантиметров, ставший сосудом для самой тревожной загадки и самого мучительного для нас знания. Сердце всегда начинало стучать быстрее при одном взгляде на него. И оно бешено колотилось, когда мы с Лирой решили, наконец, показать его содержимое другому человеку.

Нашему начальнику доктору Нейфаху.

Случилось это примерно через год после знакомства с ним и работы под его началом. Сперва особа Терентия Егорыча, его ястребиный профиль

и сухая манера изъясняться рождали в нас лишь почтительную настороженность. Однако постепенно мы разглядели за этим строгим фасадом блеск недюжинного ума и, что неизмеримо важнее, порядочность.

И вот мы осмелились открыть ему наш гнетущий секрет. Разговор проходил в его кабинете, оставленном по-спартански, как почти все в Космофлоте. Контейнер покоился на столе перед доктором Нейфахом. А я тем временем объяснял:

— Во время наших путешествий мы посетили одну планету. Раньше ее населяли разумные существа, известные как муаорро. Но к нашему прибытию все живое на ней уже пятьсот лет как было уничтожено. Это случилось во время войны...

— Хозяев с их врагами, — сказал доктор Нейфах. — Я читал ваш отчет об этом.

— Но кое-что осталось за рамками отчета, — продолжил я, ощущая, как посредством моих слов тайное готовится, наконец, стать явным. — На орбите планеты дрейфовало множество обломков искусственного происхождения. Лира исследовала их и нашла нечто, чего там по всем законам логики и физики находиться не могло. Этот артефакт здесь.

Лира, словно аккомпанируя моим словам, открыла контейнер, и доктор Нейфах подался вперед, с интересом разглядывая содержимое.

— Это... наш бейдж? — с удивлением спросил он.

— Мой бейдж, если говорить точнее, — ответила Лира. — Я нашла его на орбите той планеты задолго до того, как узнала о существовании НИЦ «Фронтир» и стала здесь работать.

— Хм... Могу ли я взять его в руки?

— Да, пожалуйста.

СУДЬБА В КОНТЕЙНЕРЕ

Доктор Нейфах достал из ящика стола перчатки и привычным движением надел их, после чего с величайшей осторожностью извлек артефакт на свет Божий.

— Ленточка испачкана чем-то бурым... — заметил он, вглядываясь.

— Это кровь, — прозвучал тихий, но твердый голос Лиры. — Моя.

Взгляд доктора Нейфаха скользнул по ее белому халату, где висел точно такой же бейдж.

— Они во всем идентичны, кроме даты, — сказала моя жена.

Начальник тут же посмотрел на дату и нахмурился.

— Это через два года.

— Да, артефакт из будущего, — нетерпеливо вступил я. — Есть основания полагать, что враги Хозяев использовали для победы над ними хронотронное оружие. Возможно, оно создает временные аномалии. А значит, этот бейдж мог оказаться там только в одном случае: если через два года Лира снова отправится на орбиту этой планеты и при каких-то дурных обстоятельствах — быть может, сопряженных с ее телесным повреждением — утратит его. Бейдж, пройдя через аномалию, отправится в прошлое, где еще живая и здоровая Лира найдет его. Вернее, уже нашла.

— Это единственная гипотеза, к которой вы пришли?

— Были и другие, но их пришлось отсеять после того, как оказалось, что НИЦ «Фронтир» действительно существует, и мы получили в нем работу, и здесь выдают именно такие бейджи. Вероятность случайной конвергенции всех этих факторов стремится к нулю.

Доктор Нейфах погрузился в молчаливое изучение объекта, оценивая масштаб интеллектуального вызова, который тот собою представлял. Наконец с почти церемониальной медлительностью Терентий Егорыч вернул бейдж в контейнер, этот синий саркофаг надежды.

— Я хотел бы его исследовать.

— Он в вашем распоряжении. А я хотел бы, чтобы нас — или по крайней мере мою жену — никогда не направляли к той проклятой планете.

Терентий Егорыч спокойно заметил, снимая перчатки:

— Строго говоря, до даты, указанной на бейдже, госпожа Светлова может посещать ту точку пространства без фатального риска. Например, в этом году.

— Нет, не может!

— Сережа, доктор Нейфах прав.

— Нет, он не прав! Ты не окажешься там! Никогда!

— Извините, он психует, когда дело касается этого бейджа, — сказала Лира.

— Я вижу, — кивнул начальник. — Что ж, мы изучим данную находку. Но кое-что я могу сказать прямо сейчас. Мы уже отправляли экспедицию по вашим координатам. К планете Муаорро, как вы ее обозначили в рапорте.

— Что? — удивился я. — А почему нам об этом не сказали?

— Потому что начальство не отчитывается перед подчиненными, Сергей Петрович. Обычно все происходит наоборот. А кроме того, в то время вы были заняты подготовкой к экспедиции на планету таэдов. Она, как обитаемая, имела приоритет. Муаорро же была сочтена второстепенной, однако отра-

СУДЬБА В КОНТЕЙНЕРЕ

ботать нужно было все. Поэтому в логах навигатора вашего звездолета мы взяли координаты и послали по ним экспедицию.

— И что же она нашла?

Мне вдруг стало интересно. А что, если исследователи обнаружили там целую грудку собственных бейджей, нагромождение идентичных пропусков из различных временных циклов, и наша личная трагедия — это просто фрагмент некоего вселенского фарса, бессмысленного хоровода материи в петлях времени?

— В том-то и дело, что ничего, — ответил начальник с той же бесстрастной интонацией. — Там нет никакой планеты.

— Невозможно! Мы видели ее своими глазами! А я ходил по ней своими ногами!

— И все же ее нет.

— Как может исчезнуть целая планета?

— Не знаю. Как и то, каким образом наш бейдж может путешествовать во времени. Однако если вы хотите предотвратить подобное развитие событий...

— Да, хочу! — выпалил я.

— Что ж... — Его пальцы пробежали по экрану планшета, набирая номер, после чего доктор Нейфах поднес гаджет к губам. — Агаточка, добрый день! Распоряжение: более не выдавать бейджи сотруднице Лире Светловой. Внесите в базу, что ее текущий пропуск действует бессрочно, без ежегодного обновления. Спасибо.

— Спасибо! — эхом повторил я. — Большое спасибо!

— Не за что. Это часть эксперимента. Посмотрим, получится ли изменить будущее. По идее, если я только что это сделал, данный артефакт должен исчезнуть...

Мы разом посмотрели на бейдж в контейнере.

— Но он не исчез. Может быть, это работает иначе. Разберемся.

Дома Лира, к моему глубочайшему неудовольствию, продолжила эту тему.

— А ведь Терентий Егорыч прав. Я могу полететь туда до наступления того года, что указан на бейдже.

— Нет, не можешь.

Я надеялся, что это прозвучало как мольба, а не как запрет. Наша любовь снова становилась полем битвы двух свобод.

— Послушай, это ведь моя судьба на кону. Мой бейдж. Я хочу понять. Хотя бы попытаться...

— Нет, не хочешь. — Я был преисполнен решимости защитить жену от любых угроз, включая ее собственную беспечность.

— Послушай, Сережа...

— Нет, это ты послушай! — Прозвучало слишком резко, и я заставил себя говорить спокойнее. — Ты самое дорогое, что есть в моей жизни. Я никогда этого раньше не говорил и, наверное, никогда не скажу больше, но сейчас говорю. Я муж. Глава семьи. Я принял окончательное решение: ты не полетишь к планете Муаорро. Никогда. Ты жена. Слушайся мужа. Пожалуйста...

Она закатила глаза, и легкий, почти театральный вздох вырвался из ее груди:

— Окей. Слушаюсь и повинуюсь, мой господин.

Я подошел и обнял ее. Тело Лире оставалось напряженным.

— Ты же понимаешь... — начала она.

— Я все понимаю.

— Но ты не думал...

СУДЬБА В КОНТЕЙНЕРЕ

— Я думал. Я постоянно об этом думаю. Я не хочу тебя потерять. Ни за что!

— Ты сейчас потеряешь, задушив меня в объятиях. Еще немного, и я задохнусь.

— Прости.

Я отпустил ее, и она скептически посмотрела на меня.

— Ладно, раз я не могу подвергнуть свою жизнь риску у далекой планеты, придется заняться чем-то менее приятным. Но не менее важным.

Она имела в виду наши попытки произвести на свет потомство. В конце концов они увенчались успехом, но сейчас речь не об этом. Сейчас речь о судьбе в синем контейнере.

Возможно, вы тоже думаете, что я слишком психовал, но... Представьте, что на вашу планету несется огромный метеорит, который уничтожит все живое, включая вас. Вы свободны выбирать, чем заняться. За оставшееся время можете изменить многое в своей жизни и в жизни окружающих. Только вы ничего не можете поделаться с одним-единственным фактом: метеорит продолжает свое движение и неизбежно упадет.

И покинуть планету невозможно.

Каков будет ваш выбор? Спокойно дожидаться конца, пытаясь выжать из оставшихся дней еще немного капель счастья? Или яростно, до последнего вздоха искать способ отклонить эту проклятую глыбу, даже если все вокруг будут считать вас безумцем? Не знаю, кто как, а я выбрал второе.

И случай мне представился.

Что бы там ни говорил наш досточтимый начальник, система есть система. Особенно армейская. Это бюрократический левиафан, обладающий

собственной инерцией, бессмысленной и беспощадной. Раз положено обновлять бейджи всем сотрудникам раз в год, значит, положено. На следующий год Агаточка, которой доктор Нейфах отдал распоряжение, освободила Лиру от обновления. Мы тогда готовились стать счастливыми родителями, и нам было немножко не до того. Да и вообще ни до чего, честно говоря.

У Лиры были сербские корни, поэтому она хотела дать нашей дочери имя из ономастикона своих предков. Я попытался воспротивиться, но она парировала:

— Ты велел мне не лететь на планету Муаорро, и я тебя послушалась. Значит, я имею право выбирать имя.

Логической связи я тут, честно говоря, не уловил, но сдался. Так наша дочь стала Драганой. Однако в крещении Софией. Это уже я выбрал. «Мудрость», в переводе с греческого. Весьма дефицитный ресурс, которого нам всем не хватает. Особенно мне...

А затем Агаточку уволили — или она сама уволилась, мне на самом деле без разницы, — и на ее место пришла Викулечка. И она решила, что ее предшественница ошиблась, исключив Лиру из числа сотрудников, получающих обновленные бейджи. А Викулечка очень хотела показать, что она, в отличие от Агаточки, компетентна и ошибок не совершает...

В тот день я застал Лиру в лаборатории. Она сидела, уставившись в пустоту, а в бледных руках ее лежал новый бейдж. Я сразу все понял.

— Они все-таки выдали?

— Да.

Я забрал из ее рук этот кусок пластика, тяжелый не своим весом, а значением. Лира не сопротивлялась. Осмотрел. Точная копия того, что лежал в си-

СУДЬБА В КОНТЕЙНЕРЕ

нем контейнере, только синяя ленточка пока не испачкана в крови.

В душе закипало раздражение в отношении Викулечки, доктора Нейфаха и особенно судьбы, что с таким упорством возвращала нам наш кошмар. Но я не подал виду. Улыбнулся и сказал:

— Теперь эта штука не будет иметь к тебе отношения. — И выбросил бейдж в мусорку.

— Хорошо... — слабым голосом ответила моя любимая.

Я посетил Викулечку, источавшую миазмы дешевого кофе и ландышевых духов. Наорал на нее, объяснив, что в случае моей жены должен оставаться актуальным прошлый бейдж. Грозил всеми карами небесными, а также тем, что пожалуюсь профессору Нейфаху. Последнее сработало. Викулечка, словно пойманная мышь, смотрела на меня широко раскрытыми глазами, кивала и, кажется, все поняла.

Жаль, что я не остановился на этом. Мною овладела навязчивая идея во что бы то ни стало направить локомотив настоящего по рельсам, проложенным моей собственной волей. И потому вечером, уже после ухода Лиры к нашей прекрасной постоянно орущей доченьке, я, поборов брезгливость, залез рукой в урну и достал этот треклятый бейдж.

На следующее утро я пришел в медотсек и скупающим голосом осведомился у лаборанта:

— У вас сохранился образец крови Лиры Светловой?

Их брали у нас каждый год при диспансеризации, однако я не располагал информацией о времени хранения образцов.

— Да.

— Передайте мне. Приказ доктора Нейфаха.